

Греко-варварские контакты в Северном Причерноморье

Научный руководитель – Марченко Иван Иванович

Близнюк Евгений Юрьевич

Студент (магистр)

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: e.y.bluznyuk@gmail.com

Существует три концепции, описывающие греко-варварские контакты в Северном Причерноморье, однако наиболее вероятной представляется версия, согласно которой местное население оказало существенное влияние на греческих колонистов [5].

Разобраться в аспектах греко-варварских контактов раннего периода наиболее точно можно на основе археологического материала Борисфена, поскольку сведения о нём являются достаточно разнообразными.

Данное поселение на раннем этапе представляло собой нечто достаточно отдалённое от того, что привычно называть греческим полисом, поскольку археологические данные говорят о застройке жилищами, не свойственными метрополии, а землянками и полуземлянками, что объясняется заимствованием данного типа постройки у местного населения [6]. При этом здесь встречаются разные по своей конструкции сооружения: 1) круглые, схожие с варварскими жилищами Карпато-Дунайского Бассейна 2) четырёхугольные, схожие с грунтовыми сооружениями лесостепной зоны, что позволяет говорить о греко-варварском сожительстве на данном поселении, причем варварское население было разноэтничным по своему составу [7].

Необходимо разобраться с тем обстоятельством, что достаточно долгий хронологический промежуток времени пребывания греков на Березани характеризуется земляночным и полуземляночным типом жилищ, в которых проживали колонисты.

Судя по всему, Березань на ранних порах своего существования выступала в качестве торгового поселения, что объясняется необходимостью для первых поколений поселенцев добывать средства для оплаты импорта из метрополии, а также тем фактом, что на случай перебоев в снабжении продукцией должна была присутствовать земледельческая хора, которая смогла бы обеспечить пропитание населения Борисфена. Таковая действительно была, однако размеры её были куда меньше той, что полностью обеспечивала полис на столетие позднее [1]. Следовательно, импорт товаров поселенцы могли компенсировать только путем продуктов, полученных в результате торгового обмена с местным варварским населением.

Таким образом, ранний этап греко-варварского взаимодействия можно характеризовать как установление взаимовыгодных торговых отношений, которые оказались возможны ввиду различия их культурно-хозяйственных систем, а именно благодаря тому, что данные системы определили ассортимент продукции, производимой данными сообществами, которая с одной стороны находилась в излишке, а с другой в дефиците и наоборот.

Подобные миролюбивые контакты между греками и варварами были не всегда, о чем говорит начавшееся в начале V в. до н.э. строительство фортификационных сооружений в Ольвии, что было вызвано, судя по всему, волной новых номадов, пришедших сюда с Востока [7]. Подобная враждебность объясняется отличием культурных типов кочевников и оседлого населения, что подтверждается свидетельствами Геродота о враждебной настроенности к чужеземцам данных кочевников [2], а также появляющимися в данное время за границей ольвийского полиса погребениями кочевых скифов [4].

Взросшее греко-варварское военное противостояние подтверждается многочисленным количеством погребений, сраженных скифскими стрелами [1]. Интересным подтверждением является находка стелы Леокса [8], которая представляет собой двустороннюю рельефную плиту с изображением греческого воина с одной стороны и амазонки с другой, что отражает сформировавшееся в сознании жителей греческого полиса противостояние двух идеологий: эллинизма и варварства.

Тем не менее, не смотря на следы явного военного противостояния между греками и варварами, наблюдается явный рост ольвийского поселения, что связано, судя по всему, в опоре греков на военные силы варварских элементов, заинтересованных в дальнейшем тесном сотрудничестве с поселенцами [1]. Судить о данном явлении позволяют, в первую очередь, свидетельства нумизматики. Особенно интересными в данном плане являются ольвийские статеры с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ, а также изображением натягивающего лук Геракла, что отсылает к легенде о происхождении скифов [2]. Явным представляется и то, что имя ΕΜΙΝΑΚΟ не греческого происхождения [3] и принадлежит оно, судя по всему, местному скифскому царю. Факт установления в Ольвии протектората прослеживается также и в письменных источниках, а именно в повествовании Геродота о Скиле [2].

Таким образом, перед взором предстает картина, говорящая о самых тесных греко-варварских контактах как на начальном этапе колонизации Северного Причерноморья, так и на более поздних. В свою очередь первые характеризуются в основе своей положением взаимовыгодного обмена дефицитными с разных сторон товарами, что было обусловлено разными культурно-хозяйственными типами поселенцев и местного населения. Данный период также характеризуется и явным взаимовлиянием, что подтверждается заимствованием греками местных типов жилищ и археологическими свидетельствами сожительства на одних поселениях эллинов и варваров, что не могло не сказываться на культурной жизни эллинов, в том числе и религиозной её составляющей.

Более поздний период сосуществования греков и варваров характеризуется куда более близким сосуществованием, причиной которого явилось, судя по всему, передвижение кочевых орд с Востока, что вызвало военно-политическую нестабильность в регионе. Результатом данных событий стало установление военного союза близлежащих греческих колоний на Боспоре и дружественно настроенных племен синдов, в Северо-Западном Причерноморье же наблюдается картина установления скифского протектората, что прослеживается как археологическими, так и письменными источниками.

Источники и литература

- 1) Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII — I вв. до н.э. М., 1989.
- 2) Геродот История в 9 книгах.: пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л., 1972.
- 3) Карышковский П.О. Из истории монетного дела и денежного обращения Ольвии в V—III вв. до н.э. // ПИСП., 1959.
- 4) Ковпаненко Т.Т., Бунятян Е.П. Скифские курганы у с. Ковалевка Николаевской области // Курганы на Южном Буге. Киев, 1978.
- 5) Копейкина Л.В. Элементы местного характера в культуре Березанского поселения архаического периода // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой Греческой колонизации. Тбилиси, 1981.
- 6) Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. Киев, 1982.

- 7) Марченко К.К. Греки и варвары Северо-Западного Причерноморья скифской эпохи // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб.: Алетейя, 2005.
- 8) Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев: Издательство Академии Наук Украинской ССР., 1931.